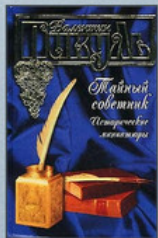

Валентин Пикуль

Как попасть в энциклопедию?

*Часть сборника
Тайный советник. Исторические
миниатюры*

Валентин Саввич Пикуль
Как попасть в энциклопедию?
Серия «Тайный советник», книга 10

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=134165

*Пикуль В. Тайный советник. Исторические миниатюры: АСТ, Вече;
2001*

Аннотация

«...Нарком иностранных дел Г. В. Чичерин славился широтою самых различных познаний. Когда в 1926 году Отто Юльевич Шмидт (известный полярник, а тогда главный редактор первого издания БСЭ) выпустил первый том советской энциклопедии, Георгий Васильевич разругал его самым жестоким образом, ибо в оценках исторических личностей объективности не усмотрел. Чичерина возмутило, что в БСЭ на всех навешивали отличительные ярлыки, разделяя людей на прогрессивных, реакционных, либералов и консерваторов. "Позволю себе обратить ваше внимание, – писал нарком Шмидту, – энциклопедии существуют для наведения справок, справки же бывают нужны независимо от монархического или республиканского характера упоминаемых лиц." ...»

Валентин Пикуль

Как попасть в Энциклопедию?

Нарком иностранных дел Г. В. Чичерин славился широ-
тою самых различных познаний. Когда в 1926 году Отто
Юльевич Шмидт (известный полярник, а тогда главный ре-
дактор первого издания БСЭ) выпустил первый том совет-
ской энциклопедии, Георгий Васильевич разругал его самым
жестоким образом, ибо в оценках исторических личностей
объективности не усмотрел. Чичерина возмутило, что в БСЭ
на всех навешивали отличительные ярлыки, разделяя людей
на прогрессивных, реакционных, либералов и консервато-
ров. «Позволю себе обратить ваше внимание, – писал нарком
Шмидту, – энциклопедии существуют для наведения спра-
вок, справки же бывают нужны независимо от монархиче-
ского или республиканского характера упоминаемых лиц...»
Чичерина просто бесило, что в БСЭ даже не упомянуты лю-
ди, о которых надобно знать каждому культурному человеку!

– Где римский император Аврелиан? Нет персидских ша-
хов Аббасов, пропущен даже египетский Али-паша... Ку-
да делись, наконец, адамиты? Энциклопедия обязана давать
ответ на любой вопрос, а если ответа не дает, значит, это
уже не энциклопедия, а лишь подборка сомнительных геро-

ев, избранных редактором исключительно по своим партийным соображениям...

Теперь я раскрываю том БСЭ на букву С, но имени А. В. Старчевского не нахожу. Между тем помянутый мною Старчевский как раз и был главным редактором русской энциклопедии, которую – к великому удивлению современников – все-таки «дотащил» до последнего тома и при этом остался цел. Итак, поговорим об этом забытом человеке, а вернее, о том, в каких условиях издавалась энциклопедия в «старое доброе время».

История эта почти с трагическим надрывом, недаром же Старчевского частенько спрашивали:

– Альберт Викентьевич, отчего вы смолоду плешивый?

На это он всегда отвечал... даже с оттенком гордости:

– А вы, сударь мой, свяжитесь-ка с изданием энциклопедии, так у вас от головы одна перхоть останется...

Старчевский «связался» с энциклопедией, когда ему исполнилось лишь 27 лет. Люди того времени рано становились самостоятельны, а посему и успевали многое сделать – не как наши женатые оболтусы, сидящие на шеях у папеньки и маменьки. Но рассказ придется начать с Александра Ивановича Варгунина!

Это был хозяин Невской бумажной фабрики, которая – первая в России – работала на паровых машинах. Варгунинская бумага славилась выделкой и дешевизной. Александр

Иванович, еще молодой человек, стяжателем не был, неумиющим писателям давал бумагу даром, широко открывал кошелек для полезных изданий.

Варгунин рассуждал как российский патриот:

– Обидно, что мы, русские, остановились на «Лексиконе» Адольфа Плюшара, не решаясь объять необъятное заново. Но еще обиднее, что издание энциклопедий редко доживает до буквы Д или К, скоропостижно умирая заодно с подписчиками...

Осенью 1845 года Старчевский был извещен, что его желал бы видеть печатник Карл Карлович Край, владелец типографии, считавшейся в Петербурге одной из лучших, и Старчевский догадывался, что «Карлушка» ищет его неспроста. Наверное, до Крайя дошли слухи, что Старчевский в обществе братьев-поэтов Майковых и офицера Гедеонова вызвался составить алфавит лиц, достойных для помещения их в биографический словарь-справочник. Поразмыслив над всем этим, Альберт Викентьевич навестил Крайя в его холостяцкой квартире.

– Да, – признал Край, – я уже слышал, что молодые люди собираются порадовать публику новым лексиконом, но... Где вы сыщете денег на это издание? И кто такой Гедеонов?

– Штабс-капитан Генерального Штаба.

– Так разоритесь вы с этим штабс-капитаном, – откровенно смеялся Край. – А между тем известный фабрикант Варгунин сразу выкладывает из кармана двадцать тысяч рублей.

– На сколько томов? – насторожился Старчевский.

– На четыре...

С этой новостью Старчевский навестил Гедеонова:

– Иван Михайлович, если наше предприятие кредитует Варгунин, тогда русский читатель получит не жалкий справочник, а сразу четыре увесистых тома словаря.

– Соблазнительно... даже очень, – хмыкнул штабс-капитан.

– Край, конечно, делить доходы не пожелает, но, может, господин Варгунин согласится иметь меня в общей компании?

Край в самом деле упрямылся, говоря, что лишних не надобно, но Варгунин встретил Гедеонова даже весело:

– Офицер Генштаба никак не помешает, а, напротив, придаст солидность нашему делу. Я свою долю внесу, а... вы?

– Ассигную треть расходов, – согласился Гедеонов.

– Вот и отлично! Шайка разбойников, считайте, уже в сборе, осталось выбрать лишь атамана – главного редактора.

– Вы намекаете на... кого?

– Конечно, на вас, – отвечал Варгунин Старчевскому...

Край, как издатель будущей энциклопедии, затребовал по 40 рублей за каждый печатный лист, набранный в его типографии, а Старчевский обрел права составителя и редактора, за что ему обещали платить по 75 рублей ежемесячно.

Сам же Варгунин был далек от мыслей о наживе:

– Об одном стану Бога молить, чтобы наши церберы дали

дотянуть энциклопедию до конца алфавита. Ну а вам, господин Старчевский, яко редактору, выпадает самая тяжкая доля. Попадетеся на крамоле, так не миновать плахи цензурной...

Здесь, читатель, уместно сказать, кто такой был Старчевский и откуда он взялся? Начнем с того, что он окончил два университета – Киевский и Петербургский, затем слушал лекции в Берлинском. Еще студентом выпустил солидный труд «Сказания иностранных писателей XVI века о России»; в королевской библиотеке Берлина он собрал сотни автографов деятелей славянского мира, которые издал с их биографиями. Старчевский составил и каталог материалов по русской истории, найденных им в европейских архивах. Юрист по образованию, Альберт Викентьевич был превосходным знатоком славянских наречий (вплоть до верхнелужицкого), владел множеством языков восточных, знал латынь, французский, итальянский, испанский и прочие языки. В журналах столицы он вел обзоры исторической критики, славянской филологии и этнографии; был автором солидной монографии об историке Н. М. Карамзине, составил свод русской литературы со времен Нестора-летописца... Вот с таким научным «багажом» молодой человек и взвалил на себя тяжкое бремя ответственности за составление и редактирование энциклопедии!

Сначала думали, что все уместится в четырех томах. Но прикинули собранный материал, и как его ни сжимали, как

ни выгадывали на сокращениях, однако вскоре же убедились, что тут и восьми томов не хватит. Варгунин с печальным вздохом раскошелился еще на две тысячи рублей.

– Эх ма! – сказал он. – Чует мое сердце, что вскорости предстоит мне снова мошну развязывать...

Казалось, все уже готово, чтобы порадовать подписчиков первым томом, на столах редакции росли груды статей для следующих томов, но тут Край заявил, что его типография совсем не готова. Крайя заботило собственное обогащение, и потому он беззастенчиво выпросил у Варгунина четыре тысячи рублей.

– А как же! – доказывал он. – Для такого дела, как наше, следует выписать из Берлина скоропечатные машины Зигеля, нужны особые матрицы для шрифта «боргес» особого кегеля, чтобы на каждой странице умещалось текста поболее...

Была зима, навигация закончилась, Берлин не спешил с машинами и отливкой шрифта, потом массивный груз, доставленный морем по весне, залежался на складах таможи, отчего первый том запаздывал, подписчики ругались, а Карл Карлович Край завел новую квартиру, отделал ее самым роскошным образом и даже не скрывал от Старчевского, что пришло время жениться.

– Хуже от этого не будет, – говорил Край, – но с Варгунина – ради моего счастья – мне бы сорвать еще две тысячи...

Коллектив авторов трудился на славу, готовя статьи по

разным вопросам бытия, и Старчевский, едва прочтя справку о планете Сириус, уже сокращал статью о болезни печени, затем вникал в расположение парусов на фрегате, а сбоку ему уже подсовывали заметку о мумиях египетских фараонов. Каждый автор считал свою статью самой главной в энциклопедии, а потому сокращений никто не терпел. Столы редакции уже прогибались от тяжести готового материала, Старчевский сказал Варгунину:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.